

Руслан Шевченко
(г. Кишенев, Молдова)

БОРЬБА ПРОСОВЕТСКОГО И ПРОЗАПАДНОГО ТЕЧЕНИЙ В МОЛДАВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ (1944–1989)

Період 1944–1989 рр. став часом запеклої боротьби між різними течіями в молдавській радянській літературі, які боролися за вплив у Спілці письменників. Багато в чому ця боротьба диктувалася інтересами різних кланів та угруповань, що існували (та й нині існують) серед молдавських письменників. Але потрібно підкреслити, що клани утворювалися теж виходячи з політичних симпатій і антипатій тих чи інших учасників цієї боротьби. Тобто основним залишався, хоч і глибоко прихований, політичний аспект цього питання. Боротьба між ними йшла з перемінним успіхом, і влада довгий час намагалася «стояти над сутичкою», втручаючись лише тоді, коли конфлікт заходив занадто далеко. Так було приблизно до 1965 р. Але після того, як молдавські письменники підняли «бунт на кораблі» і «посміли» поставити питання про ідентичність молдавської та румунської мов, про спільність культур і загальної прозахідної орієнтації молдавської культури, їх рішуче притиснули. Ситуацію «заморозили» більше, ніж на 20 років. Проте після 1987 р. вона знову різко змінилася, на цей раз на користь патріотичної частини письменників.

Ключові слова: письменники, органи влади, літературні тенденції, західні, прорадянські, супротивники, угруповання, представники.

Период 1944–1989 гг. стал временем ожесточенной борьбы между различными течениями в молдавской советской литературе, боровшимися за влияние в Союзе писателей. Во многом эта борьба диктовалась интересами различных кланов и группировок, существовавших (и существующих ныне) среди молдавских писателей. В этой связи нужно подчеркнуть, что кланы создавались тоже исходя из политических симпатий и антипатий тех или иных участников этой борьбы. То есть основным все равно оставался, хоть и глубоко скрытый, политический аспект этого вопроса. Борьба между ними шла с переменным успехом, и власти долгое время пытались стоять «над схваткой», вмешиваясь лишь когда конфликт обретал слишком ожесточенную окраску. Так было примерно до 1965 г. Но после того, как молдавские писатели подняли «бунт на корабле» и «посмели» поставить вопрос о идентичности молдавского и румынского языков, о общности культур и общей прозападной ориентации молдавской культуры, их решительно пресекли и «заморозили» ситуацию более чем на 20 лет. Однако, после 1987 г. ситуация вновь круто изменилась, на этот раз в пользу патриотической части писателей.

Ключевые слова: писатели, органы власти, литературные тенденции, западные, просоветские, противники, группировка, представители.

The age comprised between 1944–1989 was one of hard struggle between different streams in the Moldavian Soviet literature. These streams fought for the influence in the Union of Writers. This struggle was mainly determined by the interests of the several clans and groups, which existed (and exist still nowadays) among the Moldavian writers. It is necessary to mention that the clans were also created in the result of the political sympathies or antypathies of some or other participants of this struggle. This means, that the basical aspect, even if deeply hidden, was the political one. The both parts had successes and unsucceses, and the authorities for long time tried to be above the «confrontation». They implied only when the conflict had a too harsh pigmentation. It happened this way approximately till 1965. But after that the Moldavian writers began the revolt on the ship and ventured to pose the question of the identity of the Moldavian and Romanian languages, of the community of the cultures and in general of the pro-Western orientation of the Moldavian culture, they were vigorously suppressed and the situation was «frozen» for more than 20 years. However, after 1987 the situation changed suddenly again, in this case in the favour of the Patriotic wing of the writers.

Key words: writers, authorities, literary trends, pro-Westerners, pro-Soviet, opponents, grouping, representatives.

Борьба различных группировок в молдавской литературе редко становилась объектом анализа молдавских историков как советского, так и постсоветского периода. Можно назвать лишь несколько работ, посвященных этой тематике, в том числе и освещающих общее положение дел в этой сфере в СССР. Среди изданных в советские десятилетия назовем работы бывшего руководителя Молдовы И. Бодюла [2]; а также К. Бронич [3]; Ф. Бурлацкого [4]; сборники статей уже перестроечных времен [5], [6]; а среди вышедших в последние почти четверть века – монографии И. Кашу [7] и Р. Шевченко [9]. Однако даже в последней работе, единственной основанной на архивных материалах, описание доводится только до начала 1960-х гг. и оно далеко не охватывает всей полноты рассматриваемого нами сегодня вопроса.

Главным источником для настоящей статьи стал Архив общественно-политических организаций Республики Молдова [1]. Документы из него, на которые мы будем ссылаться далее, никем из

исследователей, за незначительным исключением, никогда не публиковались и не анализировались.

Следует заметить, что уже в 1940–1941 гг., как показывают документы, ряд «националистических элементов» (Костенко, Плешко, Цуркан) «пытались внести в писательскую среду профашистскую идеологию», но встретили «самый решительный отпор» писателей. А в годы войны среди них «начали проявляться черты буржуазной идеологии» – декадентство, упадочничество, пессимизм, пустозвонство, уход от реализма, нежелание идти в ногу с советским народом [1, с. 4].

Первые месяцы после захвата Советской армией Молдовы (весна-лето 1944 г.) советские власти выжидали, надеясь, что сторонники новой власти среди писателей республики начнут писать хоть небольшие работы, посвященные «успехам социалистического строительства», «наведению порядка и дисциплины», «изгнанию буржуазного влияния» и т.д. Однако даже эта часть писателей не очень представляла себе, что же описывать в разрушенной войной республике, экономика которой лежала в руинах, и потому вела себя пассивно.

Начиная с 1945 г. противостояние «прозападников», возглавлявшихся в ту пору Е. Буковым, Г. Менюком и некоторыми другими, и «просоветских» (И. Канна, И. Чебан и другие), которые в то время находились у руководства молдавской литературой, обретает все более острые формы. 25–30 сентября 1946 г. в Кишиневе было организовано собрание работников литературы и искусства города. На нем, пока что диктовавшие свои условия, представители просоветской группировки (во главе с И. Канной) выдвинули ряд тяжелых для того времени обвинений в адрес своих оппонентов. И. Канна обозвал их «проходимцами», изображающими советские порядки и советских людей в уродливой, карикатурной форме, которые издают «много безыдейных, пошлых, декадентских, идеологически вредных произведений». Они, по словам Канны, представляли граждан СССР примитивными, малокультурными, глупыми, с обывательскими вкусами и нравами. В качестве примера он привел сборник стихов Д. Ветрова «Дорога в Молдавию», который «нафарширован индивидуализмом, пессимизмом, пустозвонством, есенинщиной». Канна возмущался тем, что в их произведениях не отражены роль партии, «дух народный», а советская действительность показана как «вереница плачевных безнадежных и пустых дней». Творчество уже упомянутого выше Г. Менюка Канна охарактеризовал как «низкопробное, упадническое, безыдейное, явно вредное». Особенно возмутился Канна тому, что у Г. Менюка открыто объявились защитники – Е. Буков и Д. Ветров [1, с. 4].

19 августа 1947 г. Бюро ЦК КП (б)М вновь обсудило положение дел в СП МССР и пришло к выводу, что хотя по-прежнему нет крупных художественных произведений, мало отображается послевоенный труд, не развернута борьба с «низкопоклонством перед Западом», низкий уровень критики и т.д., в целом работа СП «несколько улучшилась», что давало повод для дальнейшего оптимизма. СП было предписано «широко разрабатывать темы патриотизма», социалистического возрождения и превосходства над капитализмом, борьбы с антисоветской идеологией», вовлекать писателей в работу периодической печати, проводить с молодыми писателями совещания [1, с. 5].

Эта благостная оценка оказалась опровергнута уже спустя год. Инструктор отдела пропаганды и агитации ЦК КП (б)М С. Галущенко сообщал в августе 1948 г. первому секретарю ЦК КП (б)М Н. Ковалю, что хотя часть писателей действительно «резко улучшила» качество своих произведений», но это были как раз сторонники просоветской линии – И. Канна, П. Дариенко и другие. Остальные (Лупан, Буков, Деляну, Менюк, Истру), отойдя от испуга, который пережили на упомянутом выше собрании интеллигенции в октябре 1946 г., продолжали «извращать прошлое», «пропагандировать идеи буржуазного национализма», «идеализировать» молдавское прошлое, не указывая, каких конкретно угнетателей писатели имеют в виду – русских, турок или немцев, и даже призывали «защищать от пришельцев» (не СССР в целом, а только Молдову). Так, Буков писал в одних произведениях, что понимает под своей Родиной СССР, а в других «всеми обиженную Молдавию», его стихотворение «Țara mea» пестрит словами «Советы пришли», «угонял скот в Россию», «русские пришли» [1, с. 5].

В том же 1948 г. председатель Союза писателей СССР А. Фадеев разослал по всем республиканским Союзам писателей закрытое письмо «о буржуазном национализме в Украинской писательской организации». Попало оно и в Молдову. Однако получивший его ответственный секретарь СП Л. Корняну (Корнфельд) на обсуждение его не поставил, так как «не знал, в какой форме это сделать». Тогда Корняну пошел посоветоваться к секретарю ЦК КП (б)М по идеологии М. Радулу, но тот как раз тогда заболел. А так, как больше советоваться было не с кем, то письмо так никто и не обсудил [1, с. 5]. За это тот же Галущенко сообщил М. Радулу, что Корняну не справляется со своими обязанностями, «примиренчески относится к буржуазному национализму»,

и «пренебрежительно» – к связям с писателями других республик; а указание СП СССР, обсудить работу пленума СП Украины, он вместе с Лупаном просто скрыл от остальных писателей [1, с. 5].

Просоветская группировка в СП еще сопротивлялась. Они выдвигали различные обвинения своим оппонентам – в «бездарности», «пренебрежительном отношении к другим нациям», показе Молдовы в «отрыве от СССР и партии», «воспевании румынской Молдавии [1, с. 5]». Апогеем их сопротивления стала погромная статья Канны, Егорова и Букова, работавшего тогда заместителем председателя Совета Министров Республики, которого явно заставили подписать этот материал – «до конца искоренить буржуазный национализм в творчестве молдавских писателей», опубликованная в «Советской Молдавии» 25 сентября 1948 г. Статья вызвала протест руководства СП во главе с А. Лупаном [1, с. 5]. Это серьезно обеспокоило власти, решившие на сей раз уступить. И уже в постановлении Бюро ЦК КП (б)М от 12 октября 1948 г. говорилось, что статья огульно обвиняла весь СП в «буржуазном национализме» и фактически настраивала писателей и всю интеллигенцию против партийного руководства республики. За это редактор газеты И. Батов был снят с работы, а инициаторы статьи, И. Канна и И. Чебан (ему были обязаны карьерой многие представители «прозападной» группировки), выведены из комиссии ЦК по проверке работы СП [1, с. 7].

Чтобы разрешить затянувшийся конфликт двух группировок молдавских писателей, решением Бюро ЦК КП (б)М от 22 ноября 1948 г. Президиум СП МССР был реорганизован в Секретариат. Ответственным секретарем был назначен приглашенный из Москвы уроженец Левобережной Молдовы П. Ипатенко, членами Секретариата – А. Лупан и П. Крученюк [1, с. 7]. Разобравшись в ситуации, Ипатенко занял сторону большинства – писателей-«прозападников», и избегал серьезных нападков на них. Причем даже там, где, казалось бы, без них было не обойтись (в частности, в собственных отчетах в ЦК КП (б)М [1, с. 9].

Характерной чертой следующего этапа (1949–1965 гг.) стало то, что роль охранителей, которую раньше играла левобережная группировка писателей, взяло на себя партийно-государственное руководство республики. Сторонники разгромленных «левобережцев» подавали голос в пользу властей лишь иногда, причем власти нередко критиковали и их представителей. Так произошло, в частности, на VIII пленуме ЦК КП (б)М 28–29 августа 1952 г. Первый секретарь ЦК КП (б)М Л. Брежнев, раскритиковав Л. Деляну за создание в «Волшебной булаве» «атмосферы мракобесия и чертовщины», а также наличие «националистических извращений»; Е. Букова – за «восхваление прошлого» и внушение «пессимистических настроений» в «Крае зеленолистом»; обвинил и И. Канну – в «любовании отжившими нравами». Эти и другие отклонения, по мнению Брежнева, вели к «охаиванию русской литературы, принижению ее достоинств в глазах молдавского народа [1, с. 11]».

На этом этапе представители промосковской группировки (ее состав постепенно обновлялся; появились в ее рядах и такие лица, как П. Крученюк и И. Балцан), потерпев поражение в борьбе за доминирование в СП, пытались обратить внимание властей на то, что их оппоненты «протаскивают» в издаваемые работы слишком много румынских выражений и «мунтенизмов», имеющих на территории МССР другое значение и смысл или другие синонимы. А это, как они вполне справедливо полагали, могло повести за собой постановку вопроса об смене молдавской орфографии и шрифта, то есть уже окончательную победу прозападной группы писателей [1, с. 11]. По этой причине Бюро ЦК 24 марта 1953 г. приняло решение о переводе с румынского языка на молдавский произведения М. Садовяну «Mitrea Socog», с последующим изданием для читателей республики [8, с. 57]. Однако их оппоненты тоже не дремали. Воспользовавшись установленными еще в годы войны связями с руководством СП СССР, они добились публикации в «Литературной газете» за 30 января 1954 г. статьи, где И. Канна был разоблачен как плагиатор [1, с. 12]. Эта статья окончательно скомпрометировала лично И. Канну и в дальнейшем его роль (он прожил до 1979 г.) была сведена к минимуму. Упомянутая публикация во многом дискредитировала и «промосковскую группировку» в целом.

Другим методом, которым пользовалась некоторое время промосковская группировка писателей, было приписывание «спорных» классиков, вроде В. Александри и М. Еминеску, о которых трудно было сказать, являются они молдавскими или румынскими. До 1950 г. представители этой группировки считали их исключительно румынскими писателями, чтобы не допустить возможность их публикации. После 1950 г. эти же люди стали объявлять их исключительно молдавскими, чтобы не называть «общими», «молдавскими и румынскими», что могло повлечь за собой нежелательные последствия: раз есть общие деятели культуры, значит, у Румынии есть основания претендовать на Молдову и считать ее «румынской землей». Очередную такую попытку они предприняли к 65-летию со дня

смерти М. Еминеску (в июне 1954 г. в «Советской Молдавии»). Последовал резкий ответ руководства СП во главе с А. Лупаном, назвавшим такое поведение газеты «нигилизмом» и сообщившим в ЦК КПМ, что читатели возмущены ее выходкой и требуют привлечь автора к ответственности [1, с. 13]. Лупана поддерживало руководство СП СССР (В. Сурков, Л. Полевой), которое считало, что называть Негруци, Александри, Руссо и Крянгэ только молдавскими писателями – это «односторонняя трактовка», и что общность литературного наследия нужно использовать «в целях укрепления молдово-румынской дружбы [1, с. 14]».

Вплоть до 1959 г. среди представителей обеих группировок продолжался обмен взаимными «уколами», причем власти республики старались держаться относительно нейтрально по отношению к этой борьбе. Но в 1959 г. ситуация круто изменилась. Под влиянием многочисленных писем русскоязычных жителей республики, не желавших расставаться со своим, по сути, привилегированным статусом в Молдове, активизации «национал-патриотов» среди писателей (П. Кэраре, В. Коробан и другие), руководство республики вновь развернуло на IX пленуме ЦК КПМ (22–23 сентября 1959 г.) атаки на «прозападное» крыло писателей, которых первый секретарь ЦК КПМ З. Сердюк обвинил в том, что они «льют воду на мельницу врагов». Были подвергнуты острой критике журналы «Şirăguş» и «Днестр» за утверждения, что «нынешние условия ничем не отличаются от условий царской России», что нет молдавской культуры, а есть румынская, что надо исключить из программы писателей, «развивавшихся под влиянием русской культуры» и т.д. Вновь последовали обвинения в «очернительстве русского народа», «симпатиях к идеализму» и другие [1, с. 19].

Нападки на «прозападников» среди молдавских писателей (Г. Менюка, В. Коробана, Г. Маларчука) последовали и на IV пленуме ЦК КПМ (11 октября 1960 г.), а затем и на X съезде КПМ (27–29 сентября 1961 г.). Однако на съезде все же не решились назвать конкретных виновников, а ограничились утверждениями о проявлениях «национальной ограниченности» и слабой борьбе с проявлениями буржуазной идеологии» в литературе [1, с. 20–21; 9, с. 343–345]. Но уже спустя несколько месяцев последовала новая атака на писателей. На II пленуме ЦК КПМ (27 января 1962 г.) секретарь ЦК по идеологии Е. Постовой подвел итоги нескольких лет борьбы с «национализмом». На этом пленуме власти спровоцировали нападки на СП со стороны представителей других творческих союзов (в частности, Союза композиторов), которые тоже отмечали наличие непонятного для них деления писателей на лево- и правобережных и, что писателей «лихорадит» [1, с. 22; 1, с. 142–143]. Побеседовали представители ЦК КПМ и с самими писателями, но услышали только вал взаимных жалоб писателей друг на друга [1, с. 22]. Даже более того, писатели сами ответили выпадами, требуя наказать за необоснованные обвинения в «раздувании угрозы национализма» и т.д. секретаря ЦК Е. Постового, заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК А. Медведева, его заместителя В. Овчинникова и других работников ЦК КПМ [1, с. 22].

Из этого Бюро ЦК сделало выводы. В ходе его заседания (18 мая 1962 г.) было принято решение в котором, наряду с утверждениями, что «самокритику» часть писателей провела формально, они проявляют «незрелость» и т.д. Впервые признавалось, что в отношении их Постовой, Медведев и некоторые другие допустили «грубость» и «бестактность», мелочную опеку и т.д. Бюро ЦК потребовало «правильно осмысливать явления действительности..., непримиримо защищать политическую принципиальность..., повышать уровень критики [1, с. 22]». Спустя несколько месяцев Бюро ЦК пошло на некоторые уступки интеллигенции – в декабре 1962 г. Е. Постовой был снят с поста секретаря ЦК и переведен министром образования, а А. Медведев стал ректором Молдавского государственного университета [8, с. 22]. Обсуждалось положение дел в СП и в 1963 г., но поскольку основное внимание было приковано тогда к заявлениям Хрущева об абстракционистах и модернистах, то на сей раз эта тема не получила серьезного развития.

Завершает этот этап взаимоотношений «прозападников» с властями и их, уже куда более малочисленными сторонниками, в Союзе писателей III съезд СП МССР в октябре 1965 г. На нем писатели «дали бой» официальным взглядам на национальную политику КПСС в республике. Многие его участники (А. Бусуйок, И. Чобану и ряд других) выступили с заявлениями, в которых обвинили руководство республики в равнодушии к национальным особенностям народа, беззаботному отношению к его культуре, оскорблению национального достоинства; требовали перехода республики на латинский шрифт и т.д. Присутствовавшие при этом секретарь ЦК по идеологии Д. Корнован и Председатель Президиума Верховного Совета Республики К. Ильяшенко не делали попыток оборвать ораторов и не пытались повернуть ход съезда в другое русло. Чтобы изменить ситуацию, власти добились на съезде избрания нового главы СП, сторонника «просоветской» группировки писателей

П. Боцу [1, с. 25].

С этого момента Бюро ЦК и его сторонники в СП во главе с П. Боцу взяли на вооружение новую тактику в отношении своих политических оппонентов. Теперь они стали регулярно сообщать о деятельности «прозападного» крыла в СП в ЦК КПСС, постоянно обвиняя его лидеров (чаще всего это был И. Друцэ) в «националистических и злобных настроениях» в отношении неместных кадров и т.д., причем выражали недовольство тем, что центральные газеты стали регулярно хвалить Друцэ [1, с. 25, с. 31].

Так началось более чем 20-летнее руководство Союзом писателей Павлом Боцу. В эти годы, однако, порой все же всплывали прозападные взгляды ряда писателей республики. [1, с. 27]. Официальная позиция, которая господствовала в ту пору, была окончательно сформулирована в 1970 г. (вплоть до 1987 г.). Она сводилась к тому, что все классики Молдовы до 1812 г. объявлялись достоянием МССР, а остальные классики XIX века, включая М. Еминеску, К. Стамати, В. Александри и других – «совместными» – молдавскими и румынскими [1, с. 31]. Высказывания П. Боцу о «националистах» становились все реже. На XIV съезде КПМ (1976 г.) он высказался на эту тему более чем абстрактно, общими словами [1, с. 39, с. 268–269]. В 1985 г. Секретариат ЦК КПМ рассмотрел вопрос об исключении из готовившейся тогда к печати энциклопедии «Литература и искусство Молдавии» ряда известных писателей и поэтов (Г. Виеру, В. Ватаману, В. Василяки, А. Маринат, Д. Матковски и др.) за «националистические проявления». Однако было решено оставить их ввиду того, что они уже ранее попали в 8-томную Молдавскую Советскую Энциклопедию. В то же время статьи о таких писателях и поэтах, как Б. Мариан, Г. Сквиренко, нынешний председателе СП Молдовы А. Сучевяну, были убраны из готовившегося текста за «национализм» [1, с. 64].

1987-й год оказался поворотным. В течение уже нескольких лет собкор «Литературной газеты» в Молдове Г. Маларчук публиковал статьи о положении дел в СП республики, которые не нравились первому секретарю СП П. Боцу. В 1986 г. он тоже опубликовал несколько статей с критикой П. Боцу. В апреле того же года П. Боцу неожиданно подвергся публичной критике на партсобрании со стороны писателя И. Георгицэ. Все это вызвало у Боцу впечатление, что речь идет о целенаправленной кампании по его устранению. 17 февраля 1987 г., находясь в состоянии тяжелого потрясения от воображаемой им травли, Боцу застрелился в своей машине на трассе Брест–Одесса близ с. Чимишень [1, с. 65].

Сразу после этого в Союзе писателей активизировалась группа (Д. Матковски, Г. Маларчук, А. Стрымбяну, С. Сака, Г. Виеру, Н. Есиненку и др., именовавшихся тогда «националистами»), которые поставили своей целью добиться реформирования СП [1, с. 71]. Они же выдвинули ультимативные требования на встрече с председателем Гостелерадио республики С. Лозану, требуя вести передачи только на молдавском языке и не влиять на их идейное содержание [1, с. 65]. ЦК КПМ могло только констатировать этот факт. 18–19 мая 1987 г. состоялось общее собрание СП МССР, на котором весь состав Правления был радикально обновлен. В него были введены сторонники демократических взглядов, ранее критиковавшиеся за «идейные изъяды» – А. Маринат, Л. Лари, П. Кэраре, С. Сака и другие. Первым секретарем правления стал тот же И. Чобану, занимавший этот же пост в 1962–1965 гг. [1, с. 65].

Осознав это, и увидев неспособность повлиять на ситуацию, Бюро ЦК сдалось. В августе 1988 г. было принято решение о торжественном проведении юбилея (еще недавно травимого за «национализм») крупнейшего молдавского писателя И. Друцэ [1, с. 71], а в декабре 1988 г. – о масштабном праздновании 150-летия со дня рождения И. Крянгэ и 100-летия – со дня смерти М. Еминеску [1, с. 71]. А в апреле 1988 г. произошло нечто из ряда вон выходящее – М. Чимпой потребовал от Гроссу отмены партийного взыскания руководству «Literatura și arta» во главе с Н. Дабижей за публикацию статьи «Povara istoriei» [1, с. 74]. Все это свидетельствовало о том, что к началу 1989 г. Бюро ЦК полностью утратило контроль за ситуацией и оказалось вынуждено следовать в фарватере, пробиваемом СП и другими патриотическими организациями республики того времени (Демократическое движение в поддержку перестройки и Клуб им. Матеевича). А это означало, что новые времена, которых так долго и упорно желала прозападная часть писателей республики, наконец, настали по-настоящему.

Обобщая сказанное, отметим, что в изучаемом выше периоде мы видим несколько этапов. Первый, который мы считаем ключевым, это 1944–1948/1949 гг. Он характеризуется господством в СП группировки промосковски настроенных писателей Левобережья, которые пытались определять общий курс организации. Однако к 1949 г. она оказалась разгромлена. Второй этап – 1949–1965 гг. В этот период писатели-прозападники видят перед собой нового врага – это существующая власть республики, которая пытается им навязать, при поддержке разбитого «левобережного» крыла СП,

однозначною орієнтацію на установки Москви. Однак раз за разом ці спроби срывались, так як письменники активно протиставлялись цьому тисненню, а порой і самі ставили умови властям, деякі з яких навіть були виконані. Третій етап – 1965–1987 гг., характеризується відносительною стабілізацією ситуації навколо СП і помітним ослабленням «борьби з націоналізмом» в його рядах, хоча окремі випадки цього продовжували мати місце. Нарешті, четвертий етап – 1987–1989 гг., коли після самоубийства керівника СП П. Бочу влада в Союзі швидко взяла оновлена група письменників-західників, примусивши владу республіки, в контексті швидко ускладнюваної соціально-політичної обстановки, слідувати її рекомендаціям.

Література

1. Архив Общественно-Политических Организаций Республики Молдова (АОПО РМ), Опись. Дело. Лист.
2. Бодюл И. Дорогой жизни. Время, события, раздумья. Воспоминания / Бодюл И. – Кишинев : Кушнир и Ко, 2000. – Книга вторая. – 496 с.
3. Бронич К. Развитие социалистической культуры в Молдавии после XX съезда КПСС / Бронич К. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1965. – 71 с.
4. Бурлацкий Ф. Вожди и советники / Бурлацкий Ф. – М. : Издательство политической литературы, 1990. – 384 с.
5. Как больно... : сборник статей / [автор-составитель А. Бродский]. – Кишинев : Картя Молдовеняскэ, 1989. – 415 с.
6. Никита Сергеевич Хрущев. Материалы к биографии / [автор-составитель Ю. Аксютин]. – М. : Издательство политической литературы, 1989. – 372 с.
7. Cașu I. «Politica națională» în Moldova Sovietică (1944–1989) / Cașu I. – Chișinău : Cartdidact, 2000. – 214 p.
8. Rusnac Gh. Rectorii Universității de Stat din Moldova (1946–1993) / Gh. Rusnac, V. Cozma. – Chișinău : CE USM, 2005. – 214 p.
9. Șevcenco R. Viața politică în RSS Moldovenească (1944–1961) / Șevcenco R. – Chișinău : Pontos, 2007. – 228 p.

Стаття надійшла до редакції 30 червня 2014 року

УДК 82.09

Фелікс Штейнбук
(м. Київ, Україна)

ПРОЛЕГОМЕНИ ДО СТУДІЙ ТІЛЕСНОЇ ТОПОСФЕРИ*

Топоси – це ті чи інші факти життя і думки...

О. Лосєв

У статті у зв'язку з проголошеною останнім часом кризою гуманітаристики запропоновано один зі шляхів подолання цієї кризи, зміст якого полягає у побудові нової методології, що поєднувала б попередньо розроблений тілесно-міметичний метод аналізу художніх творів і топологічний вимір дискурсу, а також обґрунтовано осмислення тілесних корелятивів як мікротопосів, що утворюють загальну тілесну топосферу і здатні забезпечити методологічну основу для реалізації дієвого тілесно-топологічного підходу до вивчення різномірних та суперечливих літературно-художніх явищ.

Ключові слова: тілесні корелятиви, тілесно-міметичний метод, топос, мікротопос, топосфера, тілесно-топологічний підхід.

В статті в зв'язку з проголошеною кризою гуманітаристики пропонується один з шляхів його подолання, який заключається в створенні нової методології на основі синтезу попередньо розробленого тілесно-міметичного методу аналізу художественних произведений и топологического измерения дискурса, а также обосновывается интерпретация телесных коррелятивов как микро-топосов, которые формируют телесную топосферу и одновременно обеспечивают методологическую основу для реализации действенного телесно-топологического подхода к изучению разнородных и противоречивых литературно-художественных явлений.

* Стаття репрезентує частину монографії автора «Конвергенція тілесних мікротопосів у сучасній світовій літературі», яка готується до друку.